

E 51 669

E 51 669

...единен. культурно-просвѣтит. организацій
...рода, Совѣта Солдат. и Офицеров. Депутатовъ г. Одессы
и Комитета Румфронта Земсоюз.

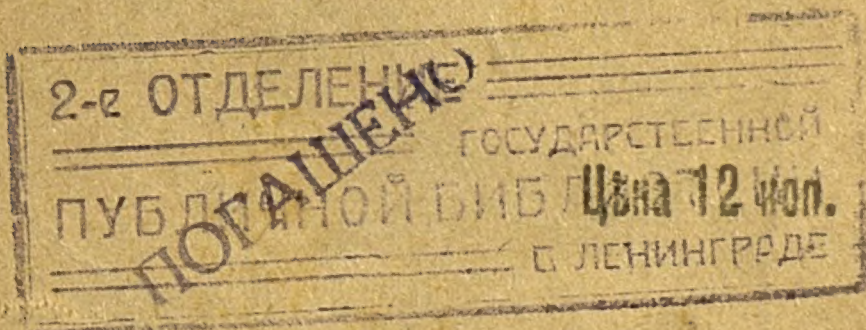
Агрономъ Григорій ЯКОВЛЕВЪ.

Артельное землепользованіе

въ связи съ надѣленіемъ трудового
крестьянства землею.

=====

№ 7.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Одесса, улица Жуковского, домъ № 15.

Артельное землепользованіе.

Никто уже не сомнѣвается, что вся земля будетъ передана въ пользованіе трудовому народу, т. е. каждый желающій и могущій своимъ трудомъ обрабатывать землю будетъ ею надѣленъ.

Слѣдуетъ поэтому хорошо подумать надъ тѣмъ, какую форму пользованія землею установить. Нѣкоторые, вѣроятно, полагаютъ, что это дѣло простое. У Ивана Калюжнаго, напримѣръ, всего двѣ десятины, а при надѣлѣ ему, предположимъ, будетъ полагаться десять, слѣдовательно, надо ему изъ общей площади нарѣзать еще восемь десятинъ, да и все тутъ. Но вѣдь тотъ кусокъ земли, который захочетъ взять себѣ изъ запаса Иванъ, пожелаетъ взять и Степанъ, и Феодоръ и другіе малоземельные или вовсе безземельные хлѣборобы. Какъ же тутъ избѣжать ссоры?

Для этого каждое селеніе должно избрать Сельско-Хозяйственный Комитетъ, въ составъ котораго войдутъ односельчане, извѣстные своею мудростью и справедливостью. Этотъ Комитетъ будетъ вѣдать исключительно земельныя нужды хлѣбопашцевъ. Ему надо будетъ всецѣло подчиниться, какъ власти, самими селянами установленной.

Задача такого Комитета будетъ весьма сложной и трудной. Всякому извѣстно, что земля землѣ рознь. Одно дѣло земля паровая, другое—земля истощенная,

отводимая уже подъ толоку послѣ двухъ, трехъ лѣтъ ея засѣва. Опять таки есть земли и неудобныя: яры, косогоры; есть ближнія отъ села и дальнія; наконецъ, земли бываютъ и по составу своему разныя: черноземы, пески, глинистыя. Все это принимается во вниманіе и въ настоящее время въ крестьянскихъ общинахъ при передѣлахъ, которые обыкновенно происходятъ черезъ каждые 8-10-15 и даже 18 лѣтъ. Дабы никого не обидѣть, каждому выдѣляютъ изъ общей площади пахотной земли опредѣленное количество хорошей и плохой. Но это ведетъ къ черезполосицѣ, которая сама по себѣ уже представляетъ большое зло для сельскаго хозяина. Въ самомъ дѣлѣ, если имѣть двѣ-три десятины въ видѣ нѣсколькихъ кусковъ, находящихся въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ другъ отъ друга, какъ это теперь встрѣчаемъ во многихъ селахъ и деревняхъ, то въ самый разгаръ посѣва приходится немало дорогого времени тратить на переѣздъ и перевозъ орудій съ одного мѣста на другое. Также и свозка хлѣбовъ и сѣна на дворъ къ хлѣбопашцу отнимаетъ напрасно много времени и средствъ. Кромѣ того при такихъ условіяхъ нельзя установить правильнаго сѣвооборота, безъ чего немыслимо веденіе образцоваго хозяйства. Желая имѣть всю землю подъ рукой, многіе хлѣбопашцы вышли на хутора, попавъ такимъ образомъ на удочку Столыпинскаго закона 1906 года.

Но, какъ всякое предпріятіе, основанное на правѣ собственности на землю, такъ и хуторскія хозяйства въ большинствѣ случаевъ попали въ зависимость отъ крупныхъ собственниковъ и капиталистовъ и, не будучи въ состояніи конкурировать съ ними, многія были поглощены ими.

Наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для уничтоженія чрезполосицы является обработка земли и уборка урожая на артельныхъ началахъ. Для этого нужно отказаться отъ наѣзки земли каждому хлѣбопашцу (такъ поступили наши соотечественники-духоборы въ Канадѣ,

выселившіеся туда еще при старомъ режимѣ (порядкѣ), когда они подвергались въ Россіи гоненіямъ за свои религіозныя убѣжденія). Земля, принадлежащая какому-либо сельскому обществу, не дѣлится между ея отдѣльными членами на части, а обрабатывается сообща. Намѣчаются только границы, дабы отдѣлить отъ сосѣднихъ земель, принадлежащихъ другимъ сельскимъ обществамъ. Избирается Сельско-Хозяйственный Комитетъ, который, въ свою очередь, намѣчаетъ управляющаго, писцовъ, табельщиковъ изъ своей среды или со стороны, изъ людей добросовѣстныхъ и понимающихъ дѣло. Комитетъ выдѣляетъ изъ всей площади земли нужное количество пастбищъ и сѣнокосовъ; остальная площадь, за исключеніемъ лѣса и неудобныхъ земель, отходитъ подъ пахоть. Комитетъ совместно со своимъ управляющимъ обсуждаетъ и устанавливаетъ способъ эксплоатаціи (использованія) и обработки земли, ея удобренія, сѣвооборотъ и выбираетъ тѣ хлѣба и растенія, которые наиболѣе выгодно разводить въ данномъ мѣстѣ въ соотвѣтствіи съ климатомъ и требованіями ближайшаго рынка. Напримѣръ, если въ данномъ мѣстѣ имѣется свеклосахарный заводъ, а свекла даетъ при правильномъ уходѣ хорошій урожай, и плата за свеклу высока, то бываетъ выгодно, поскольку это позволяетъ правильный сѣвооборотъ, сѣять побольше сахарной свеклы. То же можно сказать о картофелѣ, если поблизости есть винокуренный заводъ, а сахарный, наоборотъ, находится далеко. Часто бываетъ выгодно, если городъ близокъ и сбытъ молочныхъ продуктовъ удобенъ, развить въ данномъ мѣстѣ молочное хозяйство съ преимущественнымъ посѣвомъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ. Все это легко обсудить въ своемъ комитетѣ среди своихъ людей съ участіемъ специалистовъ, могущихъ дать полезныя совѣты.

Такимъ образомъ, вырабатывается плодосмѣнъ и устанавливается одинъ или нѣсколько сѣвооборотовъ

для всей пахоти, принадлежащей одному сельскому обществу. Комитетъ, послѣ обсужденія, принимаетъ всѣ мѣры къ обезпеченію своего общества необходимыми сѣменами, орудіями и машинами. Слѣдуетъ замѣтить, что при такомъ артельномъ способѣ хозяйничанія возможно примѣненіе самыхъ усовершенствованныхъ, дорогихъ паровыхъ и нефтяныхъ двигателей и машинъ, какъ для обработки земли, такъ и для уборки урожая: разной системы паровыхъ плуговъ, тракторовъ, молотильныхъ гарнитуровъ, жатокъ, сноповязалокъ, паровыхъ прессовъ,—словомъ всего того, что съ успѣхомъ примѣняется въ нѣкоторыхъ большихъ, образцовыхъ хозяйствахъ. Насколько важно примѣненіе этихъ машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, хлѣборобамъ объяснять не надо. Они сами работали на нихъ въ разныхъ экономіяхъ, въ крупныхъ хозяйствахъ и убѣдились, насколько эти жатки, сноповязалки, молотилки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и паровые плуги, берегутъ трудъ человѣческій и удешевляютъ производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Нечего говорить о томъ, что только при артельномъ пользованіи землей возможно съ наибольшей выгодой использованіе этихъ машинъ: узкія полоски земли невозможно обрабатывать крупными машинами; очень затруднительно также убирать малыя площади хлѣбовъ отдѣльныхъ хлѣбопашцевъ жатками и сноповязалками; излишняя задержка будетъ также при молотьбѣ для выдѣленія части зерна и соломы cadaго отдѣльнаго хозяина.

При артельномъ способѣ пользованія землей это является совершенно излишнимъ. Вся площадь земли, отводимая подъ посѣвъ одного какого-либо растенія, обрабатывается машинами однообразно и убирается сообща крупными машинами. Надо замѣтить, что при этомъ берегается немало земли, которая раньше пропадала подъ многочисленными межами, раздѣлявшими маленькіе надѣлы крестьянъ.

Скажутъ, что все это хорошо, но какъ же потомъ

дѣлить урожай хлѣбовъ и прочихъ растений, а также сельско-хозяйственныхъ продуктовъ между участниками такой артели въ каждомъ селѣ или деревнѣ.

При правильной постановкѣ дѣла здѣсь не можетъ быть никакихъ затрудненій. Для этого сельско-хозяйственный комитетъ долженъ устроить такую же контору, какъ это мы видимъ въ любомъ помѣщичьемъ хозяйствѣ. Съ одной стороны табельщики, ежедневно бывая на всѣхъ работахъ въ полѣ, записываютъ всѣхъ хлѣбопашцевъ, которые работаютъ по нарядамъ, составленнымъ съ вечера управляющимъ и его помощниками: экономами или приказчиками, выбранными также изъ хлѣбопашцевъ. Сюда могутъ быть избираемы раненные солдаты, инвалиды, которые физически помогать односельчанамъ не могутъ, но еще не утратили настолько трудоспособности, чтобы согласиться получать вспомошествованіе въ видѣ пенсіи.

При уборкѣ сѣнокосовъ и молотѣбѣ хлѣбовъ приказчики также приносятъ ежедневно въ контору свѣдѣнія о поступившемъ въ распоряженіе комитета готовомъ сѣнѣ, соломѣ и зернѣ. Зная всѣхъ участниковъ работы и всѣ дни, въ которые они работали, не трудно будетъ рассчитать, какая часть изъ общей суммы урожая падаетъ на cadaго участника за одинъ день работы, а слѣдовательно выдѣлить долю cadaго изъ всего урожая.

Могутъ возразить, что какъ земля землѣ бываетъ рознь, такъ и человѣкъ на человѣка не похожъ по своей работѣ. На это можно отвѣтить, что у односельчанъ при этомъ способѣ хозяйничанія всегда будетъ много путей для того, чтобы заставить товарища работать усердно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно вѣсто поденной платы (конечно не деньгами, а долей урожая) назначить вознагражденіе отрядно, напримѣръ отъ копы, отъ десятины или отъ берковца (при копкѣ свеклы), какъ это принято во многихъ крупныхъ хозяйствахъ. Тогда, кто больше сработаетъ въ одно и

го же время, тотъ и больше получить изъ общаго урожая. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ расчетъ съ участниками можетъ быть только поденный, надсмотрщики надъ работами, избранные самими хлѣбопашцами, совместно съ односельчанами, всегда смогутъ опредѣлить, кто изъ работниковъ лѣнится, и тогда и можетъ быть къ нему примѣнена мѣра воздѣйствія въ видѣ, напримѣръ, уменьшенія его права на получение части урожая по сравненію съ его товарищами. Словомъ, комитетъ, избранный своими же людьми, всегда въ такихъ случаяхъ отлично разберется на мѣстѣ безъ посторонней помощи. Могутъ возразить, что при такомъ дѣлѣжѣ не всѣ семьи будутъ одинаково обезпечены. Есть большія семьи при маломъ числѣ работниковъ, напримѣръ семья изъ 10 душъ, въ которой восемь малолѣтнихъ дѣтей, скажемъ, отъ одного года до 12 лѣтъ, и, слѣдовательно, настоящихъ работниковъ только два, а ртовъ десять. Правда, такая семья будетъ первое время сильнѣе нуждаться, нежели менѣе многочисленная и имѣющая среди своихъ членовъ больше работниковъ. Но, во-первыхъ, надо принять въ соображеніе, что доли участниковъ будутъ при значительно увеличившейся площади земли (когда присоединять всѣ помѣщичьи, казенныя, монастырскія и прочія земли) достаточны, чтобы прокормить и такую семью. Во вторыхъ, черезъ короткое время вышеуказанная малосильная семья, когда подрастутъ ея члены, дастъ и наибольшее количество работниковъ. Наконецъ, если бы и нужно было прійти временно на помощь такой семьѣ, то комитетъ сможетъ, при желаніи, найти выходъ въ томъ, чтобы, при выдѣленіи извѣстной части изъ общей суммы урожая на нужды призрѣнія сиротъ и инвалидовъ, изъ этого же запаса прибавлять къ пайку указанныхъ малосильныхъ семей, пока онѣ не станутъ твердо на ноги. Все это частности, которыя не мѣняютъ сути дѣла и всегда могутъ быть улажены мирнымъ путемъ своими же односельчанами при артельномъ способѣ пользованія землей. Здѣсь

оправдывается старая русская поговорка: съ міру по ниткѣ — голому рубашка. Но это не будетъ нищенствомъ въ той позорной формѣ, какая сейчасъ наблюдается въ городахъ и деревняхъ. При новомъ строѣ ему не будетъ мѣста, если сами города и деревни признаютъ своимъ прямымъ долгомъ удѣлять изъ общаго запаса своихъ богатствъ ту часть, которая необходима на удовлетвореніе нуждъ своихъ безпріютныхъ сиротъ, калѣкъ и инвалидовъ. Вѣдь кому же о нихъ заботиться, какъ не своимъ же согражданамъ и односельчанамъ. Свой своему поневолѣ братъ. И услуга, и помощь, исходящія отъ близкихъ людей, уже сами 'о себѣ теряютъ характеръ нищенской подачки.

Такимъ образомъ, изъ общаго урожая зерна, корнеплодовъ и сѣна, должна быть выдѣлена часть на нужды призрѣнія, часть на случай голоднаго года или другого несчастья и необходимое количество сѣмянъ, для посѣва на будущій годъ, а остатокъ распредѣляется между членами артели сообразно съ затраченнымъ трудомъ. Этимъ остаткомъ каждый воленъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Но такъ какъ извѣстно, что крупныя партіи можно легче и лучше продать нежели мелкія, то хлѣбопашцу лучше взять себѣ только часть заработаннаго хлѣба, какая нужна для прокорма семьи, а остальную предоставить для продажи тому-же Сельско-Хозяйственному Комитету, который въ составѣ лучшихъ людей села или деревни обсудить, кому можно сбыть по наивыгоднѣйшей цѣнѣ хлѣбъ и другіе продукты.

Кромѣ того, специально построенный Комитетомъ элеваторъ (зернохранилище) можно хорошо приспособить къ тому, чтобы зерно лучше сохранилось и получило однообразную очистку, а потому и дороже было продано. Да и застраховать его отъ пожара тогда удобнѣе: меньше придется платить страховки каждому.

При продажѣ хлѣба изъ элеватора, его удобнѣе

доставлять на ближайшую станцію, чѣмъ если бы пришлось возить изъ cadaго двора отдѣльно.

Но если-бы въ будущемъ были даже установлены Государственная хлѣбная монополія и твердыя цѣны на хлѣбъ, то и тогда преимущества артельного хранения зерна, соломы и сѣна, страховки ихъ и свозки изъ одного склада на станцію для отправки были-бы достаточно значительны.

Въ пользу артельного способа землепользованія еще можетъ служить также и то обстоятельство, что нѣкоторыя образцовыя хозяйства, которыя перейдутъ отъ помѣщиковъ къ хлѣбопашцамъ, при такомъ порядкѣ не перестанутъ давать большихъ доходовъ, такъ какъ разбивать ихъ на мелкія части не нужно будетъ, а они цѣлыми экономіями со всѣми орудіями, машинами, амбарами и прочими постройками и инвентаремъ перейдутъ въ Управленіе ближайшихъ Сельско-Хозяйственныхъ Комитетовъ. Обрабатываться въ этихъ экономіяхъ земля будетъ также всей артелью того села, къ которому экономія отойдетъ. Тогда никто не скажетъ, что если земля отойдетъ къ крестьянамъ, то она перестанетъ давать хорошіе урожаи, а, слѣдовательно, и большой доходъ. При этомъ выиграютъ, какъ хлѣбопашцы, такъ и все государство, которое заинтересовано въ томъ, чтобы урожайность земли не падала. Нападки на низкій уровень многихъ крестьянскихъ хозяйствъ, къ сожалѣнію, часто справедливы, въ то время какъ нѣкоторыя крупныя помѣщичьи хозяйства ведутся образцово. Во главѣ дѣла стоятъ люди, которые знаютъ хорошо науку о сельскомъ хозяйствѣ и по книгамъ, и по собственной практикѣ. Но вѣдь ничто не помѣшаетъ хлѣборобамъ, при артельномъ пользованіи землей завести тѣ же хорошіе порядки, какіе примѣняются теперь у сосѣдей помѣщиковъ, имѣющихъ толковыхъ управляющихъ. Они сами смогутъ нанять тѣхъ же управляющихъ, такъ какъ на нѣсколько тысячъ десятинъ общей земли расходъ этотъ

ляжетъ по какому-нибудь полтиннику или рублю на десятину въ годъ. Изъ среды хлѣборобовъ найдутся также такіе, которые въ спеціальныхъ высшихъ Сельско-Хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ кончили курсъ наукъ, но только негдѣ имъ было примѣнять своихъ знаній, вслѣдствіе крестьянскаго малоземелья, и потому они поневолѣ уходили на службу къ помѣщикамъ. Вооруженные наукой и практикой, они охотно вернутся въ свою среду, чтобы на просторѣ общей товарищеской земли завести тѣ порядки, которые могутъ дать наивысшій доходъ. Конечно, даже и очень опытные управляющіе должны во всемъ важномъ совѣтоваться съ Комитетомъ, который одинъ долженъ быть отвѣтственнымъ передъ хлѣбопашцами, избравшими его изъ своей среды.

Такимъ-же артельнымъ способомъ могутъ быть использованы и лѣса и болотныя почвы, которые, при умѣломъ веденіи дѣла, могутъ давать большіе доходы.

Еще одно преимущество артельнаго землепользованія заключается въ томъ, что при этомъ способѣ самъ собой устраняется очень серьезный и сложный вопросъ о томъ, какъ быть съ хлѣбопашцами, которые сейчасъ имѣютъ земли, пріобрѣтенныя на собственные средства, въ количествѣ большемъ, чѣмъ полагалось-бы при равной нарѣзкѣ земли каждому. Лишить ихъ части пріобрѣтенной земли, хотя-бы и при объявленіи уничтоженія права собственности на землю, покажется для нихъ обиднымъ, да и односельчанамъ неловко. Чтобы выйти изъ этого положенія, къ которымъ предлагаютъ избытокъ земли у такого хлѣбопашца обложить такимъ земельнымъ налогомъ, что ему не будетъ расчета работать на ней, и онъ добровольно ее отдать Комитету. Но, во-первыхъ, установленіе какого-бы то ни было налога на землю является недопустимымъ, если земля перестаетъ быть чьей-либо собственностью; во-вторыхъ, самое оставленіе противозаконнаго по размѣру хозяйства въ рукахъ

прежняго владѣльца является противорѣчіемъ новому строю и покажется многимъ стремленіемъ подѣ разными предлогами закрѣпить за нимъ землю въ собственности.

А между тѣмъ можетъ случиться, что семья, по своей малочисленности, не справится съ большимъ хозяйствомъ безъ посторонней помощи, и тогда часть земли будетъ пустовать, никому не принося пользы. А это недопустимо съ общегосударственной точки зрѣнія. Поэтому такого положенія ни въ коемъ случаѣ нельзя допускать уже въ самомъ началѣ проводимой земельной реформы (переустройства), во избѣженіе справедливыхъ нареканий. Не то будетъ при артельномъ землепользованіи.

Наряду съ уничтоженіемъ права собственности на землю будетъ провозглашено, что *только количество затраченнаго труда будетъ служить за мѣру того, сколько должно быть отпущено хлѣба каждому*. Тогда уже не имѣетъ значенія, какой участокъ отводится хлѣбопашцу, и вообще не нужно тогда и отводить этого участка. Вѣдь важно только, чтобы правильно велся учетъ работы каждаго, а это вполне возможно при томъ устройствѣ, которое раньше было указано, и какъ это ведется и теперь въ крупныхъ хозяйствахъ при расплатѣ съ рабочими.

При такомъ порядкѣ никто и не будетъ настаивать на томъ, чтобы за нимъ укрѣпить участокъ земли, который у него находится, ибо это бесполезно: урожай будетъ дѣлиться между хлѣбопашцами не по количеству десятинъ, а по количеству рабочихъ рукъ въ семьѣ и числу рабочихъ дней.

Итакъ, при артельномъ пользованіи землей, все будетъ основано на единственно справедливомъ законѣ: *каждый будетъ получать въ зависимости отъ личнаго своего труда*. Тутъ уже не можетъ быть никакихъ нареканий: кто хочетъ работать, тотъ будетъ сытъ, кто не хочетъ, пусть пеняетъ на себя, если по-

голодаеть, пока не образумится. Кто-же и хотѣлъ бы работать, но не можетъ потому, что боленъ или калѣка, того устроить въ больницѣ или въ богадѣльнѣ его-же односельчане, для чего, какъ указано выше, Комитетъ выдѣлитъ изъ всего урожая опредѣленную часть или, продавъ ее, ассигнуеть нужную сумму.

Необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее. Если будетъ объявлено, что каждый желающій заниматься сельскимъ хозяйствомъ можетъ получить земельный надѣлъ, то несомнѣнно найдется много охотниковъ, изъ которыхъ иные не смогутъ обрабатывать сами земли. Они будутъ втайнѣ рассчитывать на примѣненіе наемнаго труда подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ.

Конечно, если эти люди мѣстные, то хлѣбопашцы ихъ не пропустятъ, зная, что они никогда земли не обрабатывали и работать сами не могутъ.

Но несомнѣнно будетъ много злоупотребленій если придутъ желающіе со стороны, которыхъ мѣстные крестьяне не знаютъ.

Совсѣмъ иначе дѣло будетъ обстоять, если установится артельное землепользованіе. Тогда этимъ „охотникамъ“ не будетъ смысла вступать въ артель, такъ какъ они тѣмъ самымъ обрекутъ себя на голодъ: вѣдь земли никому не отрѣжутъ, а каждый будетъ получать по своей работѣ, а кто не сумѣетъ работать, тотъ ничего не получитъ.

Такимъ образомъ, съ установленіемъ артельнаго землепользованія будетъ пресѣчено проникновеніе недобросовѣстныхъ людей въ артель.

Помимо всего вышеизложеннаго, артельное землепользованіе при всѣхъ своихъ очевидныхъ выгодахъ для хлѣбопашцевъ, наилучшимъ образомъ закрѣпляетъ за собою завоеваніе революціи, ставя непреходимую преграду между старымъ порядкомъ и новымъ. И если нарѣзка земли для каждаго селянина, хотя-бы только для пользованія, по внѣшней формѣ все-таки напоминаетъ старый порядокъ надѣловъ крестьянъ, то

при артельномъ землепользованіи въ самомъ корнѣ подрывается это старое зло жизни хлѣбопашца: неравномѣрное отведеніе участковъ каждой семьѣ въ разныхъ концахъ села, вызываемая этимъ черезполосица и неравномѣрность землевладѣнія, порождающая несоотвѣтствіе количества получаемыхъ благъ съ числомъ людей, пользующихся этими благами.

Все изложенное вкратцѣ можно свести къ слѣдующимъ тезисамъ (основнымъ положеніямъ).

1. Съ уничтоженіемъ частной собственности на землю теряетъ смыслъ нарѣзка земли для каждого хлѣбопашца въ отдѣльности, ибо распоряжаться, т. е. продавать кому-либо или сдавать въ аренду, онъ не сможетъ. Поэтому достаточно отвести опредѣленную площадь для цѣлаго селенія, всѣ хлѣбопашцы котораго и будутъ обрабатывать всю землю сообща.

2. При этомъ уничтожается черезполосица, которая представляетъ большія затрудненія для работы.

3. Межи, отдѣляющія теперь участки хлѣбопашцевъ другъ отъ друга, поступаютъ въ общее пользование и будутъ вспаханы, а это значительно увеличитъ доходъ съ общей площади земли.

4. Постоянныя ссоры крестьянъ при передѣлахъ прекратятся при артельномъ землепользованіи разъ навсегда.

5. Огромные расходы, совершенно напрасныя и вызываемыя періодическимъ (повторяющимся) размежеваніемъ и укрѣпленіемъ межевыми знаками участковъ хлѣбопашцевъ по всему русскому государству, будутъ упразднены.

6. Правильная постановка сельскаго хозяйства, сильно тормозившаяся обычной у хлѣбопашцевъ черезполосицей и малоземельемъ, при артельномъ землепользованіи станетъ вполнѣ возможной, когда всѣ отдѣльные малкіе участки земли соедѣнятся въ одну общую площадь для общей обработки. Правильная постановка дѣла повлечетъ за собой повышеніе уре-

жаевъ, что важно не только для каждого хлѣбопашца въ отдѣльности, но и для всего государства.

7. При большой площади пахотной земли наилучшимъ образомъ могутъ быть использованы крупныя сельско-хозяйственныя машины, которыя берегаютъ человѣческую силу и время.

8. При организациі сельско-хозяйственныхъ Комитетовъ и конторъ, которыя будутъ руководить обработкой земли, уборкой урожая и распредѣленіемъ его между участниками артели, можетъ быть легко достигнута правильная постановка всего дѣла, какъ это бываетъ во многихъ образцовыхъ, крупныхъ хозяйствахъ.

9. Эти-же Комитеты могутъ стать серьезными посредниками между хлѣбнымъ рынкомъ и производителями хлѣба.

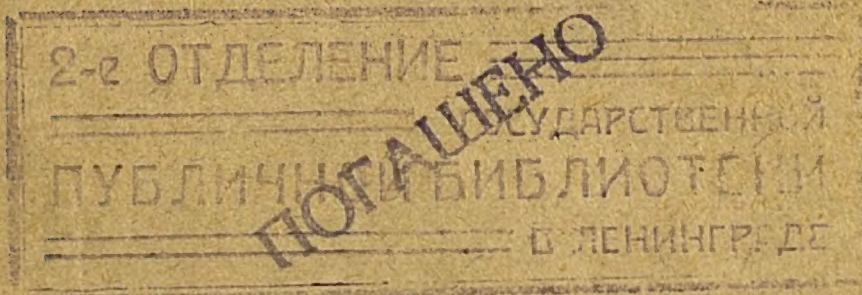
10. Крупныя образцовыя хозяйства лишь потеряютъ своихъ прежнихъ владѣльцевъ-помѣщиковъ, а всѣ заведенныя у нихъ хорошіе порядки останутся при артельномъ землепользованіи и, слѣдовательно, перейдя къ хлѣбопашцамъ, эти хозяйства не смогутъ уменьшить своихъ доходовъ.

Итакъ, при артельномъ землепользованіи наука и практика сельскаго хозяйства будутъ постоянно къ услугамъ хлѣбопашцевъ, которые смогутъ, при помощи своихъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, примѣнять все, что можетъ поднять урожайность обрабатываемой ими земли. Дѣйствительно, въ совѣщаніяхъ при комитетахъ для обсужденія различныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ хлѣбопашцы, нѣкоторые поневолѣ, другіе изъ интереса, будутъ собираться и сообщать другъ другу о томъ, что они видали въ разныхъ хорошо поставленныхъ хозяйствахъ или читали въ полезныхъ книжкахъ или агрономическихъ журналахъ. Можно будетъ также пользоваться членіями специалистовъ-агрономовъ.

При этомъ собесѣдники прійдутъ къ выводу, что

нельзя отставать отъ жизни и необходимо дѣлать полезныя нововведенія, которыя помогутъ въ борьбѣ за существованіе, а въ этомъ уже можно видѣть залогъ грядущаго расцвѣта агрикультуры (т. е. культуры сельскаго хозяйства). Косности многихъ хлѣбопашцевъ, особенно стараго закала, будетъ положенъ конецъ, и никто уже не будетъ ссылаться на отцовъ и дѣдовъ, которые и безъ книжекъ разныхъ „сѣять-сѣяли и собирать-собирали, да, слава Богу, и вѣкъ свой не плохо кончили“. Не будетъ хлѣбопашецъ, какъ медвѣдь, въ берлогѣ своей сидѣть и думу думать въ одиночку, какъ это хотѣлось господамъ Столыпинымъ, задумавшимъ всю Россію переселить изъ деревень на отруба. Нѣтъ, теперь въ дружномъ единеніи, общими усиліями, по хорошо обдуманному образованнѣйшими и умнѣйшими людьми плану бодро пойдутъ труженники къ свѣтлому, лучезарному будущему по пути справедливости и благоденствія.

дуб. 67
ВК

Типография М. Миньковского, Одесса, Пушкинская, 34.
